

КНИГА ТЬМЫ

БИБЛИОТЕКА СМОТРИТЕЛЯ

Егор Лосев

Книга тьмы

<https://litres.ru/74279218>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гриша Давыдов — простой парень из Сибири, который не верит в магию. Строительные будни, редкие встречи с бывшей девушкой, тихая жизнь. Но однажды он находит старую книгу, подаренную дворфом в детстве, — и мир привычных вещей рушится.

Вместе с таинственной Маргаритой он отправляется в опасное путешествие через Горный Алтай, подземные города гномов и мистический Тибет. Их цель — найти легендарную «Книгу тьмы», древний артефакт, способный уничтожить всё живое.

Но кто-то уже идёт по их следу. Из глубин Земли поднимаются армии неведомых существ, а баланс миров стремительно рушится. Грише придётся вспомнить, кем он был в прошлой жизни, и сделать выбор, от которого зависит судьба всей планеты.

Сможет ли он остановить надвигающуюся тьму? И кто на самом деле скрывается за образом нового Смотрителя миров?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Егор Лосев

Книга тьмы

Глава

Осознание в победе или раскрытие тайны миров

Небольшая старая деревушка на одной из окраин Англии, ни чем не отличающаяся от других, таких же маленьких неприметных населенных пунктов. По улицам бегают большие цветастые куры и громко голосащие гуси, периодически приостанавливаясь и поклеывая что то с земли. Упитанные поросята с задорными хвостиками пружинками, наслаждающиеся грязью вокруг луж, звонко похрюкивали и резвились прямо по среди улицы. Различные шумы живности, крики детей, звон металла, доносящийся с окраины, из местной кузницы - все это неумолимо затягивало в водоворот деревенских событий. Весна, запах коровьих лепешек, парного молока и свежее испеченного хлеба, новая растительность, пробивающаяся из согретой теплыми лучами солнца плодородной земли, политой утренним дождем. Крестьяне, с рассвета обрабатывают проснувшуюся после зимы землю, готовя к новым посадкам.

глава 1

Шел 1584 год. Вечерело. Одна из жительниц деревеньки,

молодая, лет так семнадцать, с трудом подходит к мужу, держась за спину обеими руками. Ее распущенные, светлые, вьющиеся волосы, растрепавшиеся из под чепца, непослушными локонами ложатся на плечи. Из под изрядно поношенной одежды, выпячивает большой живот.

- дорогой! Мне так кажется, что сегодня ночью наш ребенок появится на свет! И ты станешь папой!

Мужчина, старше девушки на восемь лет, выглядел сильным и грубый, со шрамом на лице, от уха до скулы с левой стороны. Кожа на руках огрубела от постоянной работы, а лицо заветрилось и загорело под лучами весеннего солнца. Голубые глаза мужчины выдавали беспокойство, стараясь не напугать жену, он все же не в силах был сдерживать свои эмоции. На его изможденном от работы лице стала появляться улыбка, казалось, он понял, что значит счастье. Ведь это был его первенец и они очень ждали этого дня. Но он даже и не подозревал что уготовано для них Судьбой!

- это очень прекрасно, - с дрожью в голосе выдавил тот. И тут же без раздумий последовал вопрос от Марии.

- дорогой! А как мы назовем нашего малыша?

- честно говоря, еще пока не знаю, надо посмотреть, кто будет, ну... если будет мальчик, назовем его, - в раздумье продолжает Джон, - как моего деда - Эндрю. А ежели девочка... то по твоей бабушке - Елизавета.

На этом они все и решили. Поговорив еще немного, оба разошлись по своим делам.

Спустя всего час, может даже чуть меньше, Джон, работая в поле, поднял взгляд от обрабатываемой землю и заметил на горизонте, освещаемом закатом, странный силуэт. «Похоже, человек, - про себя подумал он, - наверное, странник какой-то!». Силуэт приближался довольно быстро. Вскоре стало видно, что идет к нему старец с белой бородой, заплетенной в косу ближе к поясу и длинным деревянным посохом, в ослепительно белой рясе.

«Странно! - думает Джон, - сегодня утром был хороший дождь! А он чист, даже нет, не то слово, божественно чист. О-о, он точно идет ко мне, - вдруг с каким то замиранием сердца подумал Джон. - Последний поворот прошел и не свернул».

Высокий, на две головы выше фермера, старец. Его белоснежная борода причесана, одна волосинка к другой. Его ослепительно белая ряса развивалась даже от самого маленького ветерка. От странника веяло новым, очень красивым запахом, который раньше Джон не чувствовал, но, глядя в глаза гостю, появлялись странные чувства, то страх, то спокойствие, то счастье, а то и панический ужас, одно остается неизменным - дух добра. Посох в его руке, кажется, вбирает в себя энергию уходящего солнца, при этом, создает впечатление слабого свечения. Хотя на вид это была обыкновенная палка, с разветвлением на конце, и казалось, что по всему посоху раскиданы странные надписи. Глаза, цвета закаленной стали, излучают вековую мудрость. Явных морщин

нет на лице, но все же видно что и физически он не молод. Немного похож на служителя церкви, только нарядов таких Джон не видывал ранее, может это сам архиепископ Кентерберийский, ведь белую рясу может носить лишь глава церкви!

Отойдя немного от сложившихся впечатлений, Джон решил заговорить гостем:

- приветствую, Ваше преосвященство! Не желаешь ли отдохнуть, испить воды ключевой?

Губы старца почти не шевелились во время его речи, но звонкий сильный голос четко звучал в сознании мужчины:

- спасибо тебе за заботу и гостеприимство добрый человек! Но я пришел не за этим, твой сын... -он выразительно взглянул в удивленные глаза фермера, и, выдержав небольшую паузу, уверенно продолжил: назови его Уаттом.

На эти слова последовало плохо скрываемое недовольство, увесистые брови мужчины сошлись над переносицей, но претить слову святого человека, он не посмел.

- да, конечно, как скажете, Ваше преосвященство, но это довольно странное имя!

Старец, прогладил бороду и с необыкновенным спокойствием перебил Джона :

- Я знаю! Это имя дано ему Богом, и только его принимает ребенок. Он вам послан свыше!

После этих слов последовала пауза, как будто старик чего-то ждет и ждать не пришлось долго:

- но малыш еще не родился! - с недоумением воскликнул Джон. - А если будет девочка?

Тут неожиданно послышался плачь со стороны дома! И старец произнес:

- это мальчик!

Джонни со всех ног бросился к дому, но резко остановился со словами:

- хорошо пусть будет Уатт!

Но, обернувшись, увидел, что никого нет рядом. Глядя в то место, откуда пришел путник, на мгновение он почувствовал порыв прохладного ветерка. Оглядел всю окрестность, но видно было лишь дорогу, идущую за горизонт и солнце, клонящееся к закату. Он перекрестился, подумав, наверное, причудилось, ведь, хоть и святой, но все же человек, и не мог он просто взять и пропасть. В этот момент прозвучал голос в голове: - Ты прав!

Удивившись услышанному мужчина все же побежал в дом.

На их старой деревянной кровати лежала его красавица жена с ребёнком на руках, красный свет заходящего солнца, сквозь раскрытое окно, светил на них, выделяя в центре комнаты, погружающейся в вечерние тени.

В комнате суежилась кругленькая бабулька повитуха с живыми молодыми глазами и маленькими ручками с сильными пальцами. Вытерев вымытые руки об передник, бабулька принялась зажигать лучину.

Всюду стояли свечи, готовые к тому моменту, когда последний луч заходящего солнца спрячется за горизонт. У кровати стояло старое деревянное корыто, на краях которого висели непонятные тряпки. Жена была одета как-то необычно. Новое платье, что она купила пару дней назад, сейчас висело на стуле рядом с кроватью, она явно намеревалась его надеть. Все это казалось странным, ведь все-таки роды, зачем одеваться в новую, можно сказать праздничную одежду.

Джон перевел взгляд на жену, лицо Марии сияло от счастья, и как будто свет исходил от неё. Немного зеленоватые глаза, словно воды горного озера, отражали всполохи огня свечей, что стояли рядом. Джон торопливо двинулся к постели. Тут старушка, заметив его, всплеснула своими маленькими ручками и торопливо проговорила:

- сынок! У тебя родился сынок!

На что последовал незамедлительный ответ:

- да, я уже знаю, матушка!

Лицо бабушки, морщинистое, повидавшее длинную жизнь, изменилось в неподдельном удивлении, но опыт не позволил сейчас задавать лишние вопросы, позже, все вопросы потом, сейчас же ребенок на первом месте.

Джон, в два шага преодолел расстояние до кровати, сразу же посмотрел на сына. Разглядев новорожденного, он впал в легкий ступор, с ощущением счастья и недоумения, и малой толикой страха. Вот это да! он такой маленький, хрупкий! и это мой сын? и что с ним делать? — лихорадочно пробега-

ли мысли в голове. Опомнившись, чувствуя на себе взгляды, пересилил свое состояние и пробормотал:

- какое чудо! Он просто ангел! А глазки? Так... чьи же у нас глазки? Ух, ты! Карие, точно такие же, как и у моего отца! А носик! Носик у нас мамин. – С этими словами он аккуратно дотронулся до крошечного плечика младенца, который на мгновение отпустил мамину грудь и, усердно сопя, повернул голову в сторону прикосновения, словно бы приветствуя рядом нового, пока еще не знакомого человека.

- милый! Как мы его назовем? – Спросила Мария.

- назовем его Эн... - Неожиданно Джон замолк, вспомнив нежданного путника и Станный диалог в поле, поправился:
- Уаттом.

После этих слов все удивленно уставились на мужчину.

- что это за имя такое? - возмущённо возразили женщины в один голос.

Но все недовольства тут же прекратились, ребенок, услышав свое имя, посмотрел на отца и заулыбался, его глазки немного прищурились, и послышался небольшой смешок, как бы говоря: «вы такие смешные, когда ссоритесь»!

Все взрослые на мгновение ощутили, что малыши они, а не этот только что родившийся ребёнок. И Джон коротко рассказал про старца с белой бородой, но умолчал о его загадочном исчезновении. А на просьбу пригласить путника для благословения дитя, он сообщил, что тот был проездом, и торопился, но все же он благословил дитя, дав ему имя. Все

согласились.

На следующий день пришла половина жителей деревушки, чтоб посмотреть на мальчика, нареченного самим главой англиканской церкви. Акушерка миссис Моррис, уже всем рассказала про чудесного ребенка. Ведь рожден он был, без усилий, как будто и не рождался вовсе, а еще, что сам архиепископ, благословил дав ему имя.

Уже в возрасте года мальчик самостоятельно мог ходить, немного погодя научился говорить, к двум годам он уже начинал рассуждать. А в восьмилетнем возрасте, читал мысли, но не давал виду, зная, чем это может закончиться, узнай об этом жители, для них эта способность страшная, наравне с демоническими силами. В двенадцать лет он пошел учиться у местной лекарши, миссис Моррис, ведь она была единственным врачом и лекарем в округе, но при этом не забывая и о церкви, которую так же прилежно посещал, дабы не вызывать подозрений. Каждый день он оттачивал те знания, что передавала ему наставники. Уатт узнавал всё у своего учителя, какие травы необходимы, какие бесполезны, что можно приготовить из них, и от чего лечат отвары. Подчерпывал же мудрости и в книгах святых писаний, постигая силы сокрытые в молитвах, коие для большинства обывателей служили лишь отрадой и успокоением. Спустя год с того момента как он приступил к учебе, начал самостоятельно выдумывать новые рецепты отваров, настоек. Миссис Моррис научила его читать между строк, ведь в церкви об этом речи не было, мо-

жет быть потом, но не сейчас. В те времена она единственная в деревне кто был обучен грамоте, и даже больше, она знала несколько языков, в том числе и кельтов. И все книги в библиотеке лекарши Уатт без труда прочитал, не говоря о церковных, чем вызвал чувство гордости местного папы, предрекающему большие успехи в религии, и, быть может, даже место архиепископа. Но, не смотря на его развитие, он все же любил расслабиться и пошалить, играя со сверстниками. Их излюбленное место это давно заброшенные дома на краю деревни. Правда, в играх, которые требовали физическую подготовку, никто с ним не тягался. Несмотря на свои четырнадцать лет он превосходил в силе их всех примерно на половину.

Однажды в обычный день Уатту было лень идти за травами вместе с учительницей. Но он не стал ничего выдумывать, подошел к миссис Морис, и сказал:

- Я сегодня очень хочу отдохнуть.

- да Уатт! Я тебя понимаю! Это ведь ни так легко быть таким как ты, уже не по годам мудрым и сильным, учеба тебе легко дается. Можешь отдохнуть, я все равно далеко не пойду.

Поблагодарив женщину, он побежал к друзьям. Все мальчишки собрались на главной площади деревушки. Возле одного из заборов стояли трое мальчиков. Рикко был самым старшим из них, на голове он всегда носил кепку и зеленые в клеточку штаны, видимо подаренные его дядюшкой, тор-

говцем. Он редко заезжал в гости, лишь когда торговый путь иногда проходил неподалеку от деревни, и без подарков не приходил. А рядом его брат Арчи и Джозеф. Простые деревенские парни, немного потрепанные, одевались просто, как и все остальные, не любившие попусту носить чистые и красивые вещи повседневно. Они все вместе решили сходить на речку, тем более погода стояла солнечная. Самый старший из мальчишек предложил пойти прямым путем, который проходил прямиков через, десятки лет, заброшенный дом, о котором ходили разные слухи.

Все в деревне, да и соседи, знали о нем и боялись, кто говорил там живут призрак хозяина, что заживо сгорел внутри когда колдовал, иные поговаривали о бесовщине, с которой якшался хозяин, будучи жив. Уж и инквизиторы там ставили засады, дабы поймать ведьму или колдуна решившего при-

брать дом для себя, и экзорцисты там окуривали стены читая молитвы, все одно, слава была громкой, так он и остался пустовать. Уатт ему начал даже возражать:

- ты что! нам ведь надо пройти через тот одинокий дом, который стоит там уже не меньше сотни лет, мне все говорят держаться от него подальше.

Тогда Рикко начал высказывать свои недовольства:

- но почему? Мы всегда его обходим стороной, всегда родители запрещают к нему подходить, особенно, когда плохая погода или темно. А сегодня ясная погода, да и вообще что будет, если мы просто пройдем мимо?

Уатт, немного подумав, ответил:

- только не говорите никому, но, там лет двадцать назад жил черный колдун, и его дух там живет до сих пор.

Мальчишки только посмеялись над ним, а Арчи, с улыбкой на лице, заправляя свою наполовину застегнутую рубашку в черные штаны, спросил:

- и долго ты это придумывал?

- мне это миссис Морис сказала, то, что это её прадед был!

Конечно эти слова все же задели парней. Рикко решил подшутить над другом, и сказал:

- все пойдем на речку прямой дорогой.

Но, не смотря на слова Уатта, все согласились. Они только двинулись в путь, как Уатт, услышал знакомый женский голос, который звал его.

- это мама! - проговорил он. - Ей нужна помощь! Вот что,

вы идите, а я вас позже догоню.

- ладно! - почти в один голос сказали ребята, и пошли без него.

Неожиданно Уатт развернулся и спросил у друзей:

- а вы точно пойдете через дом?

С немного хитрой улыбкой, Рикко подтвердил:

- ты думаешь, мы боимся? Конечно, пойдём как договорились, даже дождемся тебя!

Этот ответ показался парню подозрительным, и он начал пристально смотреть в глаза друга. Рикко за все время общения научился обманывать Уатта, ведь тот все же рассказал про свои способности, но даже этот факт, что его товарищ был телепатом, не пугал его, он сразу же начал представлять, как они будут идти по дороге, через тот самый, пресловутый, заброшенный дом. И в этот раз у парня получилось обмануть своего друга, скрыв свои намерения, и парни разошлись. - Пройдя немного, Рикко обернулся, увидев, что товарищ скрылся из поля зрения, сказал:

- может, все-таки пойдём в обход? А то что-то ощущения не очень.

Тут и Арчи подхватывает:

- и у меня тоже!

- хорошо пошли, - согласился со всеми Джозеф, - но, а как же Уатт... он наверняка пойдет за нами через дом?

- вот этого то я и хочу! - со странной улыбкой сказал Рикко. - А потом у него узнаем всё, а может он струсит.

Подозрения Джозефа были верны, Уатт долго сомневался, идти ли ему через дом, к тому же пока он помогал матери, над деревушкой показалась небольшая туча. «А может мне не идти? А то туча на небе». Мысли крутятся в голове Уатта: «Нет, нужно идти прямой дорогой. Если парни узнают, что я побоялся, то будут смеяться». Но, несмотря на тучку, парнишка все же пошел задуманным путем, в сторону старого дома. С каждым шагом дом казался все больше и больше, а тучка, словно специально нарастала к приходу гостя, и странные ощущения, в районе сердца, становятся все сильнее и сильнее. Вот уже и показался высокий забор, он был порушен местами, но обширная трава и мелкие кустарники скрывают мусор, отвалившиеся камни, куски древесины, наверняка в этом виновата погода, лозы и растительность уже приступили к освоению своей территории. В то время дул порывистый ветер, от него ворота скрипели, то открываясь, то закрываясь вновь. От дома исходил странный запах. Запах сырости и слабые нотки гари.

А на переднем дворе неподалеку от входной двери огромный дуб, он мрачно нависал над трехэтажным домом. Третий этаж, был построен как башня. А само строение из покрашенного дерева, цвет которого, за годы, успел выцвести. Чуть дальше от дороги начинался небольшой лес. Деревья

образовывали густой тоннель над дорогой, этот вид даже наводил страх на людей, особенно если заглянуть вглубь этого леса, темень, ни одного лучика света.

Посмотрев на небо, Уатт заметил, что огромная серая туча затянула уже всю деревню, и начала чернеть, наводя мрак на всю окрестность. Он подумал, что уже смысла нет идти дальше, либо назад, либо в дом. Он, не долго думая, решает войти во внутрь, и осмотреться, а заодно переждать дождь. А вдруг парни тоже решили спрятаться. Уатт открыл калитку в заборе, она сильно скрипнула, а сердце провалилось на секунду в желудок, парень глубоко вздохнул

-О боже! – вскрикнул Уатт. – Это же надо напугаться какого-то скрипа!

Он неуверенно двигался к входной двери в дом, наблюдая за небольшими пчелками и голубыми мотыльками, которые летали возле корзиночек розовых и белых цветов выюнков, тянувшихся длинными прядями до самой крыши дома. На одной из увесистых веток огромного темного дерева, часть которого он видел ещё со стороны дороги, сидел большой черный ворон. Окна дома, как ни странно, не были заколочены досками, но через них ничего особого не было видно. Вот черный ботинок Уатта вступил на первую ступеньку крыльца. Лестница издала резкий и пронзительный скрип. В предгрозовой тишине это звук показался оглушающим

-А-а! - закричал парень, думая, что ступени ломаются. Но доски оказались еще достаточно крепкими.

Страх перед домом начал расти, пробегая холодными мурашками от пяток до затылка, шевеля волосы, но он все же продолжил движение. Правая рука Уатта потянулась к ручке двери, он устоял на ней, ровно и без дрожи пальцы нажали на ручку. Дверь открылась сама от неожиданно нахлынувшего потока ветра, парень еле успел отдернуть руку. Огромный величественный зал предстал перед ним! Вдоль стен стояли полки с книгами, они даже не были пыльными, словно кто-то следил за их чистотой. В промежутках между книжных шкафов располагались окна, затянутые паутиной, через которую пробивался дневной свет, из-за туч ставший уже более приглушённым. У левой стены находился дверной проем, без двери, за которым виднелась лестница на второй этаж. На комод под самым окном лежали листы бумаги, а рядом чернильница, и торчащее из нее воронье перо. С потолка свисало то, что осталось от люстры. Местами проржавевшая, она еле держалась на потолке, а часть уже нашла приют на полу, но за окном сверкнула молния, приглушенно послышался шум грома. И тут, весьма неожиданно, загорелась последняя, чудом уцелевшая свеча, свет от которой оказался ярче чем обычно. Уатт обратил внимание на еще одну лестницу, с правой стороны, у стены, она была широкая и полукругом уходила ввысь, в темноту. Парнишка решил, во что бы то ни стало, осмотреть здесь всё. На втором этаже перед исследователем показался коридор, вдоль которого расположились две двери, а в конце длинного коридора

виднелось странное помещение. Одна из комнат оказалась обгоревшей изнутри, словно в этом месте бушевал, некогда пожар, по неизвестной причине оставшийся лишь в рамках стен и при этом не смог их спалить. Вторая комната... в ней была кровать, большое зеркало и на зеркале два человеческих черепа, что странно, тут бывала инквизиция, монахи, и никто не удосужился убрать сие сатанинское зеркало? Но вокруг все было чисто и прибрано, видимо, все же, кто то тут бывает. Пройдя по коридору дальше, Уатт добрался до последней комнаты, рядом с которой очередная лестница, судя по всему ведущая в башню. Но прежде заглянул в комнату, похожую на рабочий кабинет и... книги, кругом книги и полки, и снова странное ощущение что кто то тут бывал ещё совсем недавно. Уатт даже выразил свои мысли вслух:

-Вот это да! Столько книг! Тут даже больше чем у миссис Моррис, тут есть, где разгуляться. И столько нового смогу теперь узнать! Но только узнать бы кто сюда хаживает, и как не попасть на патрули церкви, а то не спасет меня уже никто.

Уатт вошел в комнату, взял первую попавшуюся книгу и открыл, оказался сборник стихов. Вторая, как ни странно, религиозная, каких при храме предостаточно. А вот третья... сумела заинтересовать парня, он начал мельком пролистывать страницы, на которых мелькали непонятные формулы, чертежи, наброски частей тела, и рисунки растений и минералов.

-потом! — промелькнула мысль, и он, положив книгу на

место, вышел из комнаты, глядя на лестницу, и шагнул вперед...

На чердаке дома, в полутьме, он увидел старую, в кожаном переплете, с металлической окантовкой уголков книгу, она лежала в центре странного круга с символами, нарисованного на полу. От символов исходила необычная, еле ощутимая энергия. Но что странно, книга запыленная, как и все вокруг, словно никто не заходил на чердак. Тут не было ничего, кроме стен и фолианта. Жажда знаний, парнишку заставила открыть книгу, она написана на очень древнем языке, но понятном для Уатта.

Переждав дождь, он тайком отнес загадочный фолиант домой. И день за днем, изучал его строки, закрепляя прочитанное на практике. Впервые он испытал силу слов из книги, в тот день, когда миссис Морис, будучи больна, попросила Уатта одного сходить за травами. Парень тогда, ушел далеко в лес, чтоб никто не видел. Он знал, что люди считают всё, что не могут объяснить, сверхъестественное – злом и магией. В лесу, он нашел, пустую местность, опушку. Там он открыл книгу.

«Чтоб воззвать к силам огня, и высвободить природу души».

За данной надписью следовало объяснение того, как звук, построенный определенным образом, создавал вибрации пространства. Раскрывая и пробуждая силы, создавая и разрушая все сущее. Были и знакомые вещи, те что подчерк-

нуты из святых писаний, но иными словами. «В начале было слово...», здесь же, слово – как набор звуков, создающий все мироздание, далее описан ритуал, символы, составленные при помощи пальцев рук, усиливающие влияние слова, правильно подобранных звуков. По середине лесной опушки стоял большой муравейник, на него то и упал взор мальчика. Слова, слетающие с губ, практически, были едва слышны, но энергия, скопившаяся вокруг Уатта, была ощутима.

— амадор эклиссио локк.

Неожиданно, время словно остановилось, ветер стих, звуки перестали быть слышными совсем, как будто сама природа к чему-то приготовилась. Из муравейника вырвался столб пламени, его высота не превышала трех метров. Тут Уатт отвлекся на воспоминания. Перед ним раскрылся огромный дворец, в золотом цвете, необычайной красоты, его стены были белы и огромны, над ними возвышались пять башен, обернувшись назад, он увидел, знакомых ему людей, в доспехах. «Это война!» - Понял Уатт.

В его сторону, по песчаной местности, бегут тысячи воинов, они не обращают внимания на палящее солнце, готовые разорвать всех, кто встанет на пути, тут парнишка услышал голос, влетающий глубоко, в сердце Уатта. Он словно запал в самую душу, и звучал как заклинание:

— амадор эклиссио локк.

— я же только что сам это говорил. – подумал Уатт. – И где я теперь? Или это просто сон?

Треск горящих веток, что лежали неподалеку, отвлек парня от воспоминаний.

— а может это книга самого Зерона, верховного мага мира из воспоминаний. — продолжая свои раздумья, предположил Уатт. - Но нет, я же видел, как все сгорело дотла.

После долгих раздумий мальчик решается на второе испытание. Что оказалось довольно непросто, ведь слова из книги имели огромную силу. На месте «первого слова», так Уатт назвал найденную им опушку в чаще леса, он принялся вновь совершать ритуал книги. Результат оказался впечатляющим.

Вернувшись домой, Уатт услышал историю от отца, пока он отсутствовал, в деревне слышали сильный грохот, ни с чем не сравнимый. Спустя некоторое время началось землетрясение, но вот что было странно, всего один толчок. Позже отец поведал сыну знания о землетрясении:

— всегда было несколько толчков, три, иногда четыре, а то и до пяти доходило. Но то, что произошло, было впервые.

Уатт сказал, что в лесу он ничего не слышал, и землетрясения не было, просто страх быть осужденным не дал сказать того, что видел он сам, и добавил, что решил вздремнуть на природе немного, потому то, видимо проспал. После разговора с отцом парня мучили мысли о том, что ему приходится скрывать свои действия, и врать, что было для него тяжело, ведь раньше он этого не делал. Не говорить про способности это одно, но тут прямая лож.

Спустя три дня, ночью, поднялась сильная непогода, проливной дождь, с громом и молнией. Черные тучи затянули все небо, виднелись лишь только вспышки света на стене, а дерево за окном, то и дело отбрасывало тень, создавая ужасные картины. В ту ночь парнишка долго не мог уснуть, мысли лезли в голову.

— может быть, это я сделал что-то с погодой? Она мстит за то, что я вытворял?. — Его мысли приняли достаточно страшную форму. — Может сейчас эта молния убьет меня и сожжет весь дом? Или же как прадед миссис Моррис». Тяжело было Уатту уснуть в этих раздумьях, и чары сна завладели им только под утро.

Уатт стоит впереди армии, за спиной немного меньше тысячи человек, вооруженные мечами. Слева и справа еще два отряда, примерно с тем же количеством, но с копьями. Под ногами, потрескавшийся от палящего солнца, песок. Повсюду кровь, тела павших воинов. Впереди надвигается враг, хоть на первый взгляд их и не много, но все же, числом превосходят силы стоящие рядом. Вот враг уже подошел достаточно близко, как вдруг в воздухе поднялся гул и рев бойцов! Их ровный строй начал разрываться, сначала отдельные люди отрывались от остальных, но сразу же с их скоростью сравнивались другие. Они бегут прямо на нас, еще мгновение и... - звон металла, крики ярости, боль, кровь, где то начинались стоны тех, кто оказался менее удачливым и выжил с ранением, или же потеряв часть тела, но, не смотря на это,

Уатт все же продолжает бой. Песок под ногами краснеет и становится вязким, все тяжелей передвигаться. Постепенно звуки сражения стихали, и лишь только те кто впереди не давали расслабиться и взглянуть на происходящее, удар, еще удар, закрыться щитом. Вот уже последний боец отведал металла, и все, но впереди кого нет, парень оглянулся, заметив как его бойцы добили последнего, который однако, не победжал. Радостный крик победы раздался на всю округу!

На отдых выпало слишком мало времени, как воины замечают на горизонте еще армию, но численность их велика, намного больше первой волны, с каждой секундой их количество росло все больше и больше, ряд за рядом увеличивалось число врага, выплывая из-за видимого горизонта. Впервые люди могли наблюдать за раз такое количество воинов, разом в одном месте. Казалось бы каждый шаг орды отзывался на земле небольшими землетрясениями. И Уатт, и его солдаты понимали, что им не победить, но в головах всех послышался голос, он западал в сердца воинов, а для Уатта был до боли знаком, и влезал внутрь самой души, вызывая чувство силы.

— амадор эклиссио локх. Банадей Сарам айган.

— Зерон! - закричал Уатт.

На поле боя, появился один старец, верховный маг Зерон! Его ряса развиваясь от всполохов ветра, вторила движениям рук и посоха. Словно в плавном танце, листа на воде, при слабом ветерке, эти движения старца, в сочетании слов силы,

сворачивало сам мир вокруг. Втягивая воздух, свет солнца, воду из, неподалеку протекающего ручейка, и огонь от костров, от чего те потухли, и даже сам дымок потянулся к колдующему.

— драмабодиус... джуйтама – зард.

Уатт поднял голову, небо ожило, звезды зашевелились, словно бы стягиваясь невидимому центру, иные, притягиваемые могуществом мага, быстро увеличивались в размера, приближаясь к земле. Огромные горящие камни, по размеру можно было сравнить с жилым, средневековым домом, с сильным грохотом падают в центр бегущей толпы, и с каждым ударом, даже свои бойцы с трудом стояли на ногах, вся земля пришла в движение, от ударной волны листья разом срывало с деревьев.

Неожиданно Уатт просыпается, весь в поту.

— эта, книга наверно принадлежала Зерону, — тихо произнес мальчик. — То, что он делал на войне, то же делаю сейчас я.

Парню вспомнился метеорит, который однажды он призывал на опушке, правда он был намного меньше.

— да, эти знания мне нужны, — прошептал Уатт. — Один

в поле не воин. Так все говорят! А я докажу, что это неверно!

Однажды, Уатт вычитал из книги о странном знаке, составленном из различных рун. Там говорилось, как активировать знак вместе с рунами, тем самым вызвать неведомую силу. Парнишка так заинтересовался этими данными, что захотел испытать символ тайн. Но нет, прошлые впечатления не вылезали из головы. Парнишка считал себя виноватым, из-за безответственности, и то, что он струсил, не сказав правды. Эти мысли теребили Уатта, он постоянно думал: «А что если сила этих рун сотворит что-то ужасное, и последствия станут необратимыми, я же ведь никогда в прошлых жизнях не занимался магией. Нет, мне все-таки кажется, нужно спросить у Зерона совета».

Уатту, частенько приходили в воспоминаниях все его прошлые жизни, одни вдохновляли, иные пугали. Он помнил всех близких, с кем общался, даже знал, с какой целью он живет на Земле. Но несмотря на знания он предпочитал молчать, чтоб не вызывать паники среди людей, да и вообще старался не привлекать к себе внимания. А чтобы не совершать большого количества ошибок, после возвращения некоторых воспоминаний, научился связывался с верховным магом Зероном. Этот человек живет там, где раньше жил сам Уатт, страна называется Туаред. Правда Уатт не мог точно

вспомнить, где она находится. Знал только что не на Земле. Парнишка часто вспоминает о том времени, когда он жил с близкими ему людьми, природу своей страны, когда просыпаешься утром, солнце чуть вышло из-за горизонта, и своим мягким свечением согревает не только тело, но и сердце, и душу. Когда яркие солнечные лучики переливаются в мелких капельках фонтана, создавая маленькое чудо – радугу. Зерон управляет той страной, поддерживает всю красоту природы, кто как не он - Величайший Маг, который прожил уже не одно тысячелетие, может дать совет из области магии. Уатт незамедлительно начал связываться с ним телепатически. Он сел на пол, посреди своей комнаты, чем мог похвастаться в своем поселке, ведь других детей у родителей не было, и они решили дать своему единственному сыну все что смогут. Закрыв глаза, Уатт выбросил все мысли из головы, спустя минуту произнес имя верховного мага, и ответ не заставил себя ждать.

— да... Уатт, я слышу тебя, что ты хотел рассказать?

— Зерон, отец нашей страны, я хочу лишь спросить совета у тебя.

— хорошо. Спрашивай!

— ты знаешь, что я никогда не занимался магией, но сей-

час у меня появился к ней интерес.

— это не может быть плохим знаком, магия в будущем тебе поможет, хоть и расширить свое понимание мира, как и в будущих боях, придавая тебе и твоим, людям небывалые силы.

— извини, Зерон, но мне кажется, что она может и погубить. Ты знаешь слова «альрамонджайнар виатер низе коа-коа пир...?»

Внезапно, собеседник останавливает его, говоря:

— конечно, я знаю эти слова, для меня они не новы, но тебе, в будущем, пригодятся, эффект безобиден, относительно, ну и в зависимости от выбора. Да, еще одно... а ты знаешь о символе к словам?

— естественно знаю, просто немного боюсь, что это может привести к необратимым последствиям.

— магия, это такое направление, где нет сомнениям и страхам, иначе, это путь к гибели. Я не могу сказать, что будет. Ты должен узнать сам, а именно то, как твое восприятие это примет. Такова природа магии! Даже своих учеников, я обучаю, следуя тем же правилам. Вначале, я говорил им слова, а они, должны были познать их смысл, испытать, можно

сказать, на себе. Лишь так, можно понять природу магии, потом, молодой маг сам должен создавать свой арсенал слов, свои заклинания и действия. Думаю, я тебе и так уже много рассказал, просто послушай совет - постарайся не выделяться. И старайся, чтоб никто не видел то, чем ты занимаешься.

— хорошо, Зерон, я сделаю так, как ты сказал.

— ну, Уатт, если позволишь, мне пора, сейчас собирается совет.

— погоди минуту, как там Вуду, Лилу... остальные?

Зерон напоследок ответил:

— с твоими друзьями все хорошо, и да, Лилу о тебе беспокоится больше остальных, я это вижу.

— тогда, передай ей, что я справляюсь.

На этом их общение закончилось.

Однажды Уатт уговорил отца взять его с собой в город, ведь тот, в очередной раз собирался на ярмарку, урожай в этом году оказался куда более внушительным чем ранее. А некоторые его товары, уже пользовались хорошим спросом,

одни только тыквы, обладали самым ярким вкусом, да и размер выше средних в сравнении с другими, из окрестных деревень. Уже на подходе к городу, на дорогах было много обозов, телег, тачек. Фермеры с окраин уже стягивались к назначенному времени к границам города, самые уважаемые и крупные поставщики урожая, имели свои палатки в центре, на торговой площади. Отец Уатта же, хоть и уже успел получить определенную известность и авторитет среди остальных фермеров, но его место было за пределами стен города, но, тем не менее, в довольно престижном месте, со стороны главной дороги, соединяющей столицу и этот городок. Однако было два пути, идти напрямую, через городские ворота, или в объезд, теряя почти пол дня, но по городу, нужно было заплатить пошлины. Джон, не долго думал в выборе маршрута, ведь с ним был сын, ни разу не бывавший в городе. Улицы, в отличии от деревенских, мощеные камнем, дома, располагающиеся вдоль улиц, создавали собой проспекты, о которых однажды прочел в одной газете. Снующие туда и сюда люди, самых разных сословий, лишь в дни ярмарки, богатый человек мог, вот так запросто прогуляться с простым крестьянином. Детям, особая радость, по мимо урожая фермеров, тут немало и ремесленников. А у них, множество чудных игрушек, замысловатых поделок, но не менее важно, можно было, незаметно стащить какую ни будь вкусняшку, специально выставляемые людьми так, чтобы, с полной уверенностью, дети, могли их стащить, думая, что никто не

заметит. Взгляд Уатта пал на достаточно большое каменное здание, с колоннами перед массивными воротами. Библиотека, как пояснил отец, разумеется, объяснять, что это, не было необходимости. Парень всем своим видом, дал понять, что ему интересней всего, в городе, оказалось именно это здание, и словно бы само по себе, тело бессознательно двинулось в сторону кладези знаний. Отец, заметил это, но все же остановил сына, положив руку на плечо, не давая далеко отойти.

— а это что за здание такое? - ожидаемо спрашивает отца Уатт.

— это, сынок, самая большая библиотека, там хранятся книги разных писателей.

Но объяснения папы вновь были прерваны:

— давай зайдем, я хочу посмотреть. А там можно эти книги читать?

Отец немного улыбнулся, он понял, что ребенок начал интересоваться историей страны, и не смел отказать, сказал:

— после того как они расположимся на ярмарке, у тебя будет время погулять по городу, и заглянуть в библиотеку.

Но пока, до назначенного места было далеко, решил рассказывать про различные строения, про их историю. Мальчика, конечно же, интересовало то, что рассказывал

отец, но от того что он видел все это впервые, разглядывал раскрыв рот, оглядываясь по сторонам, и зачастую не слышал слов.

Библиотека! Никогда не видел Уатт ничего подобного, те что встречались ранее, в загадочном доме, у миссис Моррис, или комната с книгами при монастыре, это лишь детская забава. Здесь же, длинные стеллажи, едва ли не под самый потолок, рядами уходили вглубь всего здания, казалось бы бесконечное количество книг. На данный момент, парню было интересно узнать смысл слова - руна, слышал его, встречал в паре книг, но что оно значит, не ясно. Лишь смутное представление, что это что то типа письменного символа. Он подумал, что стоит сначала спросить у смотрителя.

— руна, некогда была символом паладинов, божественных воинов. — с энтузиазмом начал рассказывать, уже пожилой смотритель, в серой, не броской одежде, и с настолько обычной внешностью, какую забыть можно лишь отвернув взгляд. — по сути, это вид письменности, у кельтов, скандинавских народов, у германских племен, и паладины взяли к себе во служение. При их помощи, они творили чудеса, залечивали раны. Кто знает, на что еще способны, те руны, случилось, так что с появлением технологий, неведомые, простым людям, символы, ушли на второй план, а вскоре, совсем стали забыты. А иные говорят, что есть такие руны, которыми можно творить зло! Т.е. по легендам, руна, это запечатленное в символе движение, духовная сила. Но все же,

мне не известно случаев, когда руна и вправду оказалась чем то большим чем просто буква.

— а есть у вас книга про руны? вычитал тут, при храме, это слово, хотелось бы понять больше. — проговорил Уатт.

— да, разумеется есть. — смотритель куда то убежал, и через пару минут вернулся с книжкой в руках. — вот, выберите любой, не занятый столик, и располагайтесь.

Однажды, юный волшебник, получил шанс испытать слова, из книги, наполнив их силой рун, и рисунком на полу, в башне, заброшенного дома. Ведь он вспомнил, что там, было что-то начерчено, но особого внимания этому, не было уделено. А тут, такой шанс – через пару дней, семья Джозефа собралась к родственникам, в город. И Уатт уговорил отца, отпустить его с другом, но вместо этого, задумал отправиться в сторону дома на окраине поселка. Парнишка проводил друзей до города, чтобы не вызывать подозрений, и повернул домой. Ведь другу, и его семье он сказал, что только проводит их, а на обратном пути, он хотел собрать пару растений для миссис Морис. Правда его целью были далеко не растения, главная его цель – ритуал, из слов произнесенных, рун начертанных и соединенных символом.

План парня, оказался практически идеален, все сработало как надо, никаких лишних вопросов, отец отпустил, с друзьями и его родственниками тоже все гладко, осталось только незаметно добраться до цели. В обход поселка, чуть даль-

ше чем хотелось бы, но незамеченным удалось добраться до цели.

-Вот он! Снова этот дом! — воскликнул Уатт.

Немного осмотревшись, вошел внутрь. Конечно, время суток было не совсем удачным, поздний вечер. Парнишка поднялся на второй этаж, уверенно миновал коридор, а затем поднялся на чердак. Поразительно, свечи, которые располагались на канделябрах, по всей круглой стене, горят. Да и полу был именно тот символ, что изображен на страницах Фолианта Зерона. Уатт произнес слова, вычитанные из книги: «альрамонджайнар виатер низе, коа-коа, пир». Сочетая с заклинанием, состоящим из движения рук, но казалось, это ни к чему, не привело. Мальчик вошел в центр знака, в котором был очерчен круг, внутри круга символ, а по краям размытые руны. Пришлось напрячь память, чтобы по очертаниям, восстановить руны, благодаря, недавно прочитанной книге, из библиотеки.

Его руки поднялись вверх, после разошлись по горизонтали, снова произнес слова, закрепленные жестами, как вдруг, неведомая сила развернула Уатта так, чтоб лицо его было обращено к северу. Сквозь темноту, стало проясняться странное свечение. Парень поднял голову и увидел то, что не мог объяснить. Там, где был потолок, виднелось звездное небо. И странный светящийся шар, увеличивающийся в размерах. Уатт произнес слова из книги:

— анаданадор! Вирам-аль-шир, периус магнии.

Руны одна за другой начинали светиться, на них зелено-вато-синим цветом высвечиваются странные, но не совсем понятные картинки.

— венис мира джайлиус маран! – продолжал Уатт.

Голос становится все выше и громче:

— уршабадабаррр, биран сиумсет!

Его слегка длинные волосы начали развиваться по ветру, что веял от звездного неба. Он снова поднимает ввысь свои руки:

— их шарбарурбар видан!

Все замедлилось....

Из рун, по очереди, вырывается свет, направленный в шар, еще секунда, и тот меняет свой цвет. Он напоминал радугу, только тональностей цветов, гораздо больше, они смешивались друг с другом, образуя все новые и новые цвета. Ослепительная вспышка! И... перед Уаттом появилось странная местность, как будто на природе, на первый

взгляд напоминающая опушку где-то в глубине леса. Он стоял на полу из странного металла, в форме круга. Осмотревшись, парень замечает вокруг себя несколько парных столбов, внутри которых, светились кристаллы, а спустя пару секунд, в них появились картины, которые казались живыми. Деревья вокруг исчезли. Небо! Абсолютно чистое, не было, не единой тучки. Оно быстро темнело и появлялись звезды, собирались в созвездия, которые поражали всем своим существом, шар же отдалился, создавая ощущение солнца, только свет от него слабее, лишь слегка освещая небо. Из всех прочитанных книг, Уатт не смог определить ни одного созвездия. Это был новый мир! Чистейшая чернота никак не могла быть, хоть как то, подсвечена, ни звездами, лишь едва только шаром-солнцем. Время остановилось. Исчезли все ощущения, лишь только страх неизведанного.

порталы

-Я умер! - подумал Уатт. – Нет! Кажется, нет! Эти ощущения мне знакомы. Да и к тому же, мертвые ничего не боятся. А какая же здесь красота! Просто божественно! Только вот, эта чернота на горизонте, а может там, и нет ничего? –

задумался парень.

Его зеленая, в клеточку рубаша, растянулась от неожиданного порыва ветра, длинные волосы начали развиваться. Парень почувствовал холод на своей груди, и слабый свист в ушах. Глаза его наполовину раскрыты, и с еле заметной дрожью осматривают все в округе. Лицо слегка побледнело. Он попробовал двинуться и тут же понял, что может передвигаться силой мысли. Внезапно, он захотел попасть в одну из картин. Как всё перед глазами задвигалось. Странный туннель. Все мелькает. И...

— что случилось? — произнес Уатт, — Это! Это же мой дом! — в его глазах застыл ужас. — Но он сожжен, и еще дымится, видно не так давно это случилось. Нет! Не может этого быть! — обернувшись, воскликнул парнишка.

Перед ним вся деревня разрушена и сожжена дотла. Небо все затянуто плотными черными тучами, из которых, то и дело, вырывались яркие вспышки молний. Руины бывших домов, камни, обгоревшие бревна разбросаны повсюду. Едкий запах дыма, от которого начали слезиться глаза.

— но...почему?

Вдруг в одном из домов появляется силуэт человека, он немного светится в белой одежде.

— постой! - закричал Уатт, и бросился к странному субъекту.

Это был человек, полупрозрачный, немного парящий над землей, и от него веяло холодом. Повернувшись к испуган-

ному мальчику, дух поднес палец к губам, давая понять, что нужно вести себя тихо, после чего видение отвернулось, и показало куда-то рукой. Среди дымящихся руин Уатт увидел тело человека, он, кажется, жив. «Вроде дышит» - подумал мальчик. Подойдя ближе, он обнаружил, что это его отец. Он был весь исцарапан, штаны и рубаха разорваны.

— Папа! - воскликнул Уатт.

Джон с трудом открыл глаза и, несмотря на бессилие, отпрянул с криками:

— уйди исчадь ада! Сгинь сын Сатаны! Тебе мало того, что ты натворил? Убирайся!

Этими словами Уатт был ошеломлен, в глазах появился страх, они начали блеснуть от накатывающих слез, и в голосе появилась дрожь:

— нет, отец, как ты можешь такое говорить? Я же твой сын!

— ты - сын Сатаны! Убирайся! - с огромным страхом в глазах мужчина отползал назад.

Мысли начали всплывать в голове парня:

«Неужели это я? Зачем я пошел к этому дому, не нужно было изучать книгу! Нет, не надо! Зарак! Отец мой и бог мой, помоги!».

— Зерон, Ты же говорил, что ничего страшного не случится! - с этими словами парень бросился бежать.

Но, неожиданно, Уатт вновь замечает под ногами тот же пол из кристалла. Другие, что вокруг до сих пор светятся.

— нужно их уничтожить, пока не все разрушено, - про-
бормотал Уатт.

Он вспомнил заклинание из книги.

— да! Я призову метеорит, он разобьет все здесь! - и при-
нялся начитывать очередное заклинание, постепенно осмат-
ривая все вокруг,

— драмбодиус – джуй...

В картине, внутри кристалла, он увидел свой родной дом,
который выглядит так, как выглядел до катастрофы. «А мо-
жет, - подумал Уатт, - это не правда всё». Он ближе подошел
к «двери», там неожиданно для себя - разглядел своего отца.

— войду! - решает парень.

На заднем дворе Джон заготавливал сено на зиму, для сво-
его скота. Вокруг него, то путаясь в ногах, то около, бегали
пёстрые куры. Неожиданно для фермера, меж готовыми сто-
гами сена, появилось какое-то странное свечение и запахло
грозой. Джон подумал о шаровой молнии, но свечение быст-
ро увеличивалось в размерах. Объект принял форму яйца с
синевато-оранжевой переливающейся оболочкой, как мыль-
ный пузырь. Все происходящее длилось буквально три се-
кунды, и из того «яйца» вышел Уатт. После чего оно бес-
следно растворилось в вечернем воздухе.

— сын! Ты? Как? Откуда? - заикаясь от удивления, спро-
сил отец.

Парень осмотрелся, и сказал:

— разве деревня не была разрушена?

— да как ты мог такое подумать? Нет, конечно! – утвердительно отвечал Джон. — Тут все, как обычно! Так откуда ты?

— это долгая история!

В испуганных заплаканных глазах появилась радостная искорка. На лице расплылась улыбка необыкновенного детского счастья, и он с жадностью обнял отца.

— да что тут вообще происходит? Ты разве не поехал в город с другом и его семьей? На этот вопрос Уатт сначала решил рассказать всё, как было. Но вскоре приостановился, задумался, и не стал говорить о том, как он заставил работать странный символ, который перенес его в «мир порталов». А только рассказал, что произошло все случайно, когда он бродил вокруг фонтана в центре города, и неожиданно появился в «мире порталов». Рассказал про деревню, разрушенную магией. Отец лишь, улыбнувшись, сказал:

— ну ты у меня и сказочник! Видно в книжке из библиотеки вычитал, и приснилось тебе это все. Только вот это появление, что то тут не так. Ну да ладно, не станем об этом никому рассказывать.

Прошел год. В один из весенних дней, в их деревушку заехали торговцы из ближайшего города. Для населения, редко видевшего что-то новое - это было радостным событием. Ведь путников и посетителей бывает очень мало, а торговцы приезжают раз в пять лет. Пока те ехали по главной дороге на своих лошадях, дети, словно мухи, кружили вокруг гостей,

только Рикко с братьями, гордо подняв голову, ехали на одной из повозок, общаясь с родственником. Караван двигался, не торопясь, чтобы никого не задеть, направляясь к главной площади деревни. Там то они и разложат свой небольшой рынок. Но Уатту было определено не до них. Он спокойно сидел на крыльце своего дома и лениво провожал всех глазами. Неожиданно взгляд парня остановился на человеке, не похожем на остальных, который ехал позади всех. Мальчик пристально вглядывался в странного всадника. К коню подбежала собака Джозефа.

«Странно, — подумал Уатт. — Она же всегда на привязи»...

Пес метался вокруг лошади и наездника, привставая на задние лапы и лая, а потом злобно зарычал, обнажая свои белые зубы. От этого, испуганный лаем конь, поднялся на дыбы, а наездник, не удержавшись, отпустил поводья и упал на землю. Его верный конь, сделав пару шагов в сторону, с грохотом повалился рядом с хозяином. Нога попала в небольшую ямку, по-видимому, вырытую одной из местных куриц. Беднягу потянуло в сторону забора, рядом с которым стояла лопата, забытая кем то из фермеров, отложившего работу, чтобы встретить гостей. Под весом коня, лопата сыграла роль копья, значительно повредив бок бедного скакуна. Пес, от неожиданности подскочил и с визгом, испугавшись, ринулся бежать. Наездник, при падении ногой угодил в жердь, от чего она хрустнула, одновременно с костью ноги. Уатт рез-

ко вскочил и бросился к незнакомцу. Ничего не говоря, он ловким движением рук, соединил края кости и шепотом, почти не слышно, прочитал заклинание, словно заранее заготовленное в памяти.

закончив с человеком, он сразу же приступил к истекающему кровью животному, взявшись покрепче, обеими руками, за черенок лопаты, торчащий меж ребер коня, с силой вытянул. С легкостью, словно прутик, откинул инструмент в сторону, зажал рану руками и, закрыв глаза, погружаясь в себя, повторяет ритуал, кровотечение остановилось, животное ожило. Конь встал, словно ничего не случилось, будто только проснулся, ни боли, ни страха, все одно как под мороком. Упавший путник уже успел встать на ноги, с яростью и страхом наблюдая за происходящим, не смея пошевелиться.

— как твое имя? - спросил он.

— Уатт. – Без лишней красноречивости ответил парень, поглаживая коня.

Наездник немного растерянно бросал взгляд то на парня, то на своего скакуна. Все внутри него кричало, беги, но пересилив себя, поблагодарил спасителя и нарочито усталой походкой отправился в сторону торговцев.

— ты, это, пригляди пока за конем, я сейчас вернусь, надо же отблагодарить спасителя. – Оглянувшись в последний раз на парня, произнес путник, и ушел.

Спустя минут пять, люди видели, как этот человек, словно одержимый, умчался на коне одного из торговцев, с неистов-

ством погоняя беднягу. А недавно вылеченное животное, так и осталось стоять возле места происшествия, поедая местную траву. Позже его забрал один из торговцев, который не верил в суеверия и всякую там, магию. Сочтя, что парень, просто хорошо разбирается в медицине.

Спустя неделю, Джон, поутру, заметил группу людей, все верхом. Кони, украшенные светлыми попонами с нашитыми, золотом, крестами, все люди увешанные распятиями, пара в рясах, остальные в разных, типах доспеха, кожаная, кольчужная, и даже латный нагрудник на одном. Мелкая дрожь пробежала по спине мужчины, глядя, на этих гостей, к тому же хорошо вооруженных, ведь, происшествие недельной давности не осталось тайной для него. Первая мысль, что пришла в голову: «Это патриарх церкви со своей охраной». Подъехав ближе, явный лидер группы, тот, что в стальном нагруднике, возвышенным, официальным голосом заговорил:

— я — Джордж Гаспар! Из Святой Обители.

Правда, названия монастыря не последовало. Наверное потому, что в то время инквизиция только зарождалась.

— приветствую вас гости дорогие. - Отвечает Джон, едва скрывая страх, - не желаете ли отдохнуть с дороги?

На что он услышал то, чего услышать боялся больше всего..

— нет, — говорит один из наездников. — Мы пришли за сатанинским отродьем! Болезнь одного из наших - есть наказание божье за грехи, а этот колдун, по имени Уатт - есть

прислужник Дьявола. Он излечил нашего человека, тем самым нарушая завет божий, а коня его воскресил богомерзкой некромантией! Уатта нужно предать очищающему огню! Ибо он продался, как слуга Сатаны, только священный огонь отправит его туда, откуда он пришел!

— но он мой сын и ничего плохого не делал!

От этого ответа Джордж явно пришел в ярость:

— побойся Бога! — закричал он, — Ты воспитал на своей шее то, что уничтожит весь наш мир, оскверняя все и вся на своем пути! Отдай его нам или будешь сожжен вместе с ним, за измену церкви, как еретик и помощник зла.

Джон только опустил голову, у него не было выбора.

— хорошо я приведу его. — И двинулся в сторону дома.

По пути его атаковали разные мысли:

— ведь это чудеса божьи – воскрешение, как и сам пророк однажды воскрес! Почему они его приравнивают к Дьяволу? Нет! Нужно спасти его!

Зайдя в дом, Джон напрямик отправился к сыну.

— за тобой пришли инквизиторы! Беги из дома через окно, спрячься в лесу за рекой. Только он открыл окно, как в дом вбежали три инквизитора с мечами в руках.

— а-аа... Побег! Лови его! – крикнул один из них.

Но все попытки не принесли успеха. Уатт ловко выпрыгнул в открытое окно. Трое воинов церкви поспешили выйти из дома.

— он побежал в сторону реки! - закричал один из инкви-

зителей.

Джордж заметил убегающего мальчика, и скомандовал:
— не дайте ему убежать! Окружайте его!

Все же кони быстрее человека! Уатт только успел добежать до того дома, где нашел книгу, как почувствовал удар сзади, и сразу спина словно онемела. Это был удар цепом, который сбил с ног мальчика.

«Ну, уж нет! Я так просто не сдамся, - подумал Уатт, - Дом! Тот самый! В нем я укроюсь, и нужно испытать последнее, что я изучил...». Парнишка из последних сил поднялся и бросился внутрь. Ему повезло - конь не успел догнать его, он заскочил в открытую дверь, которая словно приведенная неким механизмом, с шумом захлопнулась позади. Все свечи в доме неожиданно вспыхнули. В доме Уатт почувствовал прилив сил и энергии, боль от удара стихла и он поспешил на чердак. В двери долбили инквизиторы, ломая ее моргенштернами и топорами, но она казалось, словно стальной, послышался крик - «Поджигай!». В окна, почти сразу влетели пару факелов, огонь которых, по началу, нехотя взялся за то, что могло гореть. На чердаке он увидел большое окно, к которому и подошел. Из него было видно, что дом горит в нескольких местах, снаружи тоже поджигатели суетились, поднося свои факелы ко всему что могло быстро загореться. Запах гари усилился. Некоторые служители церкви стоят и читают псалмы, крестя себя и дом. Пол начал нагреваться.
— хотите огня?! ну я вам устрою! - выкрикнул Уатт, и

поднимая руки кверху, произнося заклинания столбов пламени. - Амадор эклиссио локк. Банадей Сарам айжан.

Из земли вырвались несколько столбов пламени, они окружили инквизиторов, преградив все пути к отступлению, до смерти напугав пару коней оставшихся при всадниках.

К тому месту уже сбежались многие жители поселка, те кто по смелее, как и отец. Наблюдая за происходящим, Джон подумал: «А может и вправду, я воспитал сына Сатаны? Он же настоящий колдун!».

Джордж лишь на секунду испугался, но в глазах застыл страх, его ряса начала нагреваться, конь встал на дыбы. Все же заметил одну странность - столбы стоят на месте, и не двигаются. Уатт усиленно пытался вспомнить, как управлять сотворенной магией, но все четко. Да и пол стал очень горячим, за окном виднеются языки пламени, подбирающиеся к окну верхнего этажа. Старые доски чердака начали трещать. Весь первый этаж уже был захвачен пламенем. «Это конец», - подумал Уатт. Но тут он вспомнил то, что забыл. Уатт сжимает левую руку в кулак, а правой ладонью «обводит» столбы огня, и медленно, как бы толкая, приводит в движение пламя. Внезапно вспышка в памяти. Он вспомнил деревню по ту сторону таинственного портала, что видел не так давно. Тут же понял, что видел будущее. Опустив руки, парень почувствовал сильный треск под ногами, пол местами уже сгорел, и доски не выдержали. Дом весь обрушился, а столбы магического пламени погасли.

— кара божия свершилась! Служитель Дьявола отправился в ад. - проговорил Джордж и еще раз перекрестился.

После отбытия инквизиторов, от деревни остались лишь руины, и словно в том видении, где то там лежал, умирающий отец парня. Местного настоятеля, отлучили от церкви, за то что не смог вовремя разглядеть зло в мальчике.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.